

С. Н. Мудров

Иностранные воинские захоронения в Ярославской области

В статье представлен опыт выявления, изучения и локализации мест захоронения иностранных военнопленных на основе имеющихся архивных данных. В качестве примера места захоронения выбрана территория городского Ново-Георгиевского кладбища г. Рыбинска Ярославской области. Проведен и представлен подробный анализ доступных документов Российского государственного военного архива (РГВА), содержащих сведения об истории создания и ликвидации кладбищ военнопленных на территории Рыбинского района. Отслеживается выполнение Постановления Совета министров СССР о сохранении и учете могил военнопленных на протяжении длительного времени после ликвидации лагерей и лагерных отделений. Приведены результаты поисковой экспедиции, по итогам которой выявлены противоречия и основные проблемы, возникающие при изучении культуры захоронений военнопленных.

Ключевые слова: военнопленные, лагерь военнопленных, лагерное отделение, кладбища военнопленных, МВД СССР, тюремный отдел МВД, главное управление мест заключения (ГУМЗ), Ярославская область, г. Рыбинск, г. Щербаков, Ново-Георгиевское кладбище, культура захоронений, культура исторической памяти.

S. N. Mudrov

Foreign Military Cemeteries in the Yaroslavl Region

Relying on materials from archives we consider the experience of detection, study and location of burial places of foreign prisoners. The Novo-Georgievskoe cemetery (Rybinsk, the Yaroslavl Region) is chosen as an example of the war prisoner cemetery. Accessible documents of the Russian State Military Archive containing information about the POWs cemetery in Rybinsk are fully investigated. According to official documents during great while POWs cemeteries were stored and taken into account. In this article the results of research works are fixed. Basic problems of this study are educed.

Keywords: prisoner of war, POW scamp, branch camp, POWs cemetery of MVD of the USSR, branch prison of MVD, central administrative board of places of confinement in the Yaroslavl region, Rybinsk city, Shcherbakov city, the Novo-Georgievskoe cemetery, burial culture, cultural-historical memory.

История войны без истории плена немыслима. Великая Отечественная и Вторая мировая войны поразили человечество количеством участников, жертв и военнопленных.

Массовое пленение иностранных (прежде всего немецких) солдат и офицеров началось во время и после окончания Сталинградской битвы. Именно в это время в советском плену оказалось более 90 тыс. солдат и офицеров Вермахта.

Всего за годы войны в советском плену оказалось более 3 млн иностранных военнослужащих [1, с. 33–35]. Большинство военнопленных, оказавшихся в плену, умерло от болезней, обморожения, ран и истощения. По приблизительным подсчетам эта цифра составляет более 1 млн человек. Однако существует точка зрения, что более трети погибших в советском плену немцев не были зарегистрированы официально [1, с. 34].

Лагеря военнопленных образовывались на всей территории Советского Союза с целью использования труда пленных для восстановления экономики страны. В годы войны 6 подобных лагерей и более 40 лагерных отделений были созданы и на

территории Ярославской области. По самым скромным подсчетам, в них находилось около 20 тыс. человек. Условия труда и жизни были суровыми, что приводило к высокой смертности среди военнопленных. Согласно документам, которыми мы располагаем, примерно 2 тыс. человек умерло на территории Ярославской области. По мнению исследователей, в частности, профессора М. Е. Ерина, эта цифра нуждается в уточнении [1, с. 33].

Мы можем документально подтвердить существование лишь 8 мест захоронений военнопленных на территории Ярославской области. Два из них хорошо известны жителям области – это кладбище военнопленных в д. Чебаково (Тутаевский район) и в д. Котово (Углический район). В этих населенных пунктах «Народный союз Германии по уходу за военными могилами» установил соответствующие памятные знаки.

Однако, согласно информации, полученной от старожилов, свидетелей событий послевоенных лет, «детей войны», мы можем с уверенностью сказать, что это далеко не полный список. Благо-

даря их воспоминаниям мы знаем как минимум о 12 местах захоронений. Расхождение в цифрах требует тщательной проработки и анализа источниковой базы.

В начале 90-х гг. XX в. профессором М. Е. Ериным было положено начало работы с архивами, документами и другими источниками, содержащими информацию о судьбе захоронений иностранных военнопленных на территории бывшего Советского Союза, при поддержке «Народного союза Германии по уходу за военными могилами» она продолжается и сегодня.

Нами была проведена работа с материалами Российского государственного военного архива (РГВА) и Государственного архива Ярославской области (ГАЯО). В ГАЯО находится фонд Р-2826 «Управление лагеря военнопленных № 276 Ярославская область 1944–1948 гг.», однако далеко не все его материалы доступны широкому кругу исследователей. Введенные в научный оборот источники содержат очень ограниченную информацию о местах захоронений и общем количестве умерших военнопленных. Они относятся к периоду 1948–1949 гг.

Для более подробного изучения вопроса нами были включены в работу и проанализированы документы РГВА, содержащие карты мест захоронений, схемы кладбищ, списки умерших и другие документы, охватывающие период 1949–1959 гг.

Результатом проведенного исследования стали обнаружение и локализация нескольких малоизвестных мест захоронений военнопленных на территории Ярославской области. Одним из них является захоронение на территории городского Ново-Георгиевского кладбища г. Рыбинска.

Для удобства представления дальнейших материалов и результатов исследования необходимо отметить, что за время существования лагеря № 259 г. Рыбинск был переименован. Согласно Указу президиума РСФСР от 13 сентября 1946 г. он получил новое название в честь советского государственного деятеля генерал-полковника Александра Сергеевича Щербакова. Историческое название городу вернули в 1957 г.

Согласно данным путеводителя Российского государственного военного архива, в г. Рыбинске размещался лагерь для военнопленных № 259. Он имел 12 лагерных отделений, 5 из которых располагались в черте города, 7 других – за его пределами. Все «загородные» лагерные отделения лагеря № 259 базировались вдоль железной дороги, идущей от Ярославля к Рыбинску и далее в направлении Санкт-Петербурга (станция Ры-

бинск – лагерное отделение № 5, станция Лом – лагерное отделение № 7, станция Валуево – лагерное отделение № 8, станция Тихменево – лагерные отделения № 9 и 11, станция Родионово – лагерное отделение № 4). Первое лагерное отделение лагеря № 259, согласно приказу МВД СССР № 001105, было создано 5 сентября 1944 г. [3, с. 214–216].

Общее количество военнопленных в этом лагере, согласно данным РГВА, могло колебаться от 10 300 до 21 100 человек.

По мнению профессора М. Е. Ерина, в этом лагере содержались военнослужащие Вермахта, взятые в плен советскими войсками в ходе Яско-Кишиневской операции, проводившейся летом – осенью 1944 г. на территории Румынии [2, с. 134].

Большинство лагерных отделений лагеря № 259 было закрыто к июню 1947 г. Последние 4 лагерных отделения были ликвидированы 5 июня 1947 г. Никаких сведений о переформировании или переподчинении самого лагеря в РГВА обнаружено не было.

В Путеводителе РГВА по фондам архива есть раздел, где перечислены кладбища военнопленных, расположенные на территории Ярославской области. В этом списке значится: «РСФСР. Ярославская область, г. Рыбинск, Ново-Георгиевское кладбище лагерного отделения № 13 лагеря № 276, существовавшее с 1946 по 1947 гг. и на котором был захоронен 21 человек. Сведений о ликвидации кладбища нет» [3, с. 365].

Ново-Георгиевское (Всехсвятское) кладбище является частью городского Георгиевского кладбища Вознесенско-Георгиевского прихода. Ново-Георгиевское кладбище было выделено в отдельный погост в конце XIX – начале XX в. Второе наименование, Всехсвятское, оно получило по названию храма, построенного в 1914 г. в южной части кладбища, – Всехсвятской церкви. Захоронения на этом кладбище прекратились в 50–60-е гг. XX в., но отдельные семейные гражданские захоронения производились и в 80-е гг. XX столетия.

Содержание путеводителя по фондам РГВА позволяет найти и отследить архивные дела, содержащие в себе информацию о местах и количестве захоронений военнопленных на территории Ярославской области.

В процессе работы с данными фонда РГВА нами были обнаружены и введены в научный оборот материалы Российского государственного военного архива.

Основным источником информации для локализации места захоронения немецких военнопленных на территории г. Рыбинска является план-расположение кладбища военнопленных лагерного отделения № 13 лагеря МВД № 276 г. Щербакова Ярославской области [4, л. 4].

Участок, обозначенный на карте, согласно частной карте имеет протяженность в длину 56 м, а в ширину – 7 м, таким образом, его площадь составляет 392 м². Этот отрезок поделен на два сектора. Нумерация секторов идет справа налево, начиная от автомобильной дороги, пересекающей р. Коровку. В первом секторе отмечено десять захоронений в один ряд; во втором – восемь захоронений в один ряд и еще одно во втором ряду, итого девять. Всего на городском Ново-Георгиевском кладбище в г. Щербакове обозначено 19 могил военнопленных. В легенде карты указано, что кладбище для военнопленных «создано в 1946 г. в июле месяце. Оно расположено юго-восточнее от зоны лагерного отделения № 13 в 5 км на территории Ново-Георгиевского кладбища. Огорожено колючей проволокой в один ряд. На каждой могиле имеется опознавательный знак с жестяной бланкой, на которой имеется номер могилы и номер квадрата. Могилы имеют правильную форму» [4, л. 4].

План кладбища военнопленных подписан начальником лагерного отделения № 13 гвардии подполковником Полуbinsким и старшим инспектором гражданского учета младшим лейтенантом Оболкиным. Дата составления карты на документе отсутствует.

Мы располагаем еще одним важным документом – списком умерших военнопленных, захороненных на кладбище лагерного отделения № 13 лагеря МВД № 276 в г. Щербакове Ярославской области (на двух страницах) [4, л. 5–6].

Данный список включает 21 фамилию. Список составлен в виде таблицы, в которой указаны не только полное имя и фамилия умершего, но и место и год рождения, национальность, место призыва, воинское звание, дата смерти, номер квадрата и номер могилы.

Все военнослужащие, согласно списку, – немцы по национальности. По воинскому званию, за исключением одного человека (обер-лейтенанта Ганса Густава Эмериха), относились к младшему командному составу в звании от солдата до унтер-офицера (солдат – 1, ефрейтор – 5, обер-ефрейтор – 9, унтер-офицер – 5) [4, л. 5–6].

Большинство военнопленных умерло и было похоронено в период с февраля 1946 г. по июль

1947 г., за исключением ефрейтора Бауера, который скончался 13 июня 1948 г. и был похоронен последним.

Документ подписан заместителем начальника УМВД по Ярославской области полковником Щербаковым.

Ввиду недостатка информации о судьбе захоронений военнопленных в Ярославской области после 1949 г. нами были введены в научный оборот документы РГВА, относящиеся к более позднему периоду. Один из них – доклад заместителя начальника Управления внутренних дел по Ярославской области полковника Заяшникова начальнику Тюремного отдела МВД СССР полковнику Буланову от 10 апреля 1957 г. «о состоянии кладбищ захороненных трупов умерших военнопленных на территории Ярославской области» [5, л. 30–33].

В этом докладе перечислено 9 мест захоронений. В самом начале документа указано, что «в Ярославской области было организовано 8 кладбищ для захоронения трупов умерших военнопленных и одно кладбище для интернированных» [5, л. 32]. Далее в документе следует список из 9 кладбищ с кратким их описанием.

Под номером 3 значится Ново-Георгиевское кладбище в г. Щербакове. «Количество захороненных трупов военнопленных – 27. Намогильные холмики находятся в запущенном состоянии, часть их разрушилась. Опознавательных знаков на могилах не имеется. Ограждение отсутствует» [5, л. 31]. Далее сказано, что планы кладбищ с указанием в них номеров квадратов и могил захороненных имеются только в городах Щербакове и Угличе. В заключение резюмируется, что выделенные денежные средства будут израсходованы только на восстановление кладбища военнопленных в г. Угличе. Для приведения в порядок остальных кладбищ Управление внутренних дел средствами не располагает. Дата: 10 апреля 1947 г. Подпись: полковник Заяшников.

Однако доклад заместителя начальника Управления внутренних дел Ярославского облисполкома майора Лобачева на имя начальника Тюремного отдела МВД СССР полковника Буланова от 10 сентября 1957 г. несколько противоречит резолюции предыдущего доклада [5, л. 34–39]. Этот документ содержит краткий отчет о благоустройстве 8 кладбищ «захороненных трупов умерших военнопленных». Ниже сообщается, что после восстановления они переданы по актам «под сохранность» соответствующим местным органам сроком на 10 лет.

Под номером 4 в списке значится кладбище военнопленных в г. Щербакове, расположенное на «северной окраине» Ново-Георгиевского кладбища с количеством захороненных – 27 человек. Далее следует описание проведенных работ: «восстановлены и обложены дерном 27 надмогильных холмиков. Построен штакетный забор периметром 60 погонных метров, высотой 1,5 м. Забор окрашен. Работы по восстановлению кладбища военнопленных в г. Щербакове выполнены качественно. На восстановление указанных кладбищ израсходовано денежных средств в сумме 7 569 рублей» [5, л. 36]. Подпись: майор Лобачев.

Далее следуют три документа, датированные 1959 г. Первый адресован заместителю начальника ГУМЗ (Главное управление мест заключения) МВД СССР полковнику Буланову. В нем заместитель начальника управления внутренних дел исполкома ярославского облсовета полковник Корчма от 27 июня 1959 г. сообщает, что все кладбища немецких военнопленных, указанные в предыдущем письме (текстом этого письма мы не располагаем), обследованы и зафотографированы. Далее следуют описания состояния кладбищ. В заключение доклада полковник Корчма просит разрешения оставить под надзором на территории Ярославской области только 2 кладбища в г. Угличе и г. Чебаково, остальные с учета снять [5, л. 43–44].

Следующий документ за подписью заместителя начальника ГУМЗ МВД СССР полковника Буланова адресован заместителю министра внутренних дел СССР полковнику Холодкову [5, л. 45–46]. Он датирован 13 июля 1959 г. В нем полковник Буланов ходатайствует о снятии с учета МВД СССР и УВД Ярославской области перечисленных в приложении 5 кладбищ. «Пять кладбищ, на которых захоронено 459 трупов, пришли в такое состояние, что восстановить их невозможно» [5, л. 45].

Для нас особенно интересно то, что в этом списке не упоминается о Ново-Георгиевском кладбище. Однако в последнем абзаце сказано: «Сведения о состоянии одного кладбища, где захоронено 27 трупов, будут получены дополнительно». Учитывая указанное количество тел военнопленных, логично предположить, что речь идет о Ново-Георгиевском кладбище г. Щербакова.

В третьем документе полковник Буланов сообщает полковнику Корчме о том, что дано разрешение на снятие 5 кладбищ с учета. Ниже содержится просьба «подробно сообщить о состоянии кладбища отделения № 13 в г. Щербакове

(Ново-Георгиевское кладбище), где было захоронено 27 трупов. О его состоянии Вами ничего не сообщено» [5, л. 47]. Документ датирован 22 июля 1959 г.

К сожалению, документальный источник, содержащий ответ на данный вопрос, недоступен нам или отсутствует. В связи с этим мы не располагаем информацией об ответе по поводу состояния захоронений на Ново-Георгиевском кладбище и причине, из-за которой этот отчет не был сделан ранее.

Таким образом, учитывая материалы Путеводителя РГВА и документы этого архива, мы можем утверждать, что в г. Щербакове на городском Ново-Георгиевском кладбище имело место захоронение 21 трупа военнопленных. В то же время нам неизвестна судьба захоронений военнопленных после 1959 г.: был ли уход за могилами или, согласно Постановлению Совета министров СССР, за захоронениями не следили в течение 20–25 лет, а позднее передали под нужды треста похоронного бюро г. Рыбинска.

Полученные данные позволили нам совершить поисковую экспедицию в г. Рыбинск, чтобы найти и локализовать место захоронения военнопленных на территории современного городского Ново-Георгиевского кладбища.

За основу поиска нами были приняты ориентиры на плане расположения кладбища военнопленных лагерного отделения № 13 лагеря МВД № 276 г. Щербакова Ярославской области. Необходимо отметить, что Ново-Георгиевское кладбище на сегодняшний день находится в запущенном состоянии, захоронения и территория не обихожены, что затруднило поиск захоронений военнопленных.

Осмотр места производился в ноябре 2015 г. Отсутствие листвы на деревьях и травяного покрова позволило нам тщательно рассмотреть рельеф исследуемой территории. В ходе осмотра был обнаружен ряд холмиков одинаковой формы, расположенных на равном расстоянии друг от друга. Мы насчитали 10 хорошо различимых возвышений, начинающихся примерно в 30 метрах от ул. Софийской и идущих вглубь кладбища параллельно берегу р. Коровки.

Локализованный участок кладбища военнопленных не имеет гражданских захоронений. Таким образом, отсутствие других могил можно объяснить невозможностью или запретом производить захоронения на данном участке. В свою очередь, эта невозможность продиктована тем, что здесь находилось кладбище военнопленных.

Совпадения описания места расположения кладбища в различных документах, а также наличие плана кладбища с отмеченными на нем ориентирами позволяют с высокой долей вероятности предположить, что нами было обнаружено место захоронения военнопленных на городском Ново-Георгиевском кладбище г. Рыбинска. Однако для подтверждения этого предположения требуется профессиональная экспертиза местности, которая установит, есть ли следы захоронений на обозначенном участке.

Библиографический список

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2826, оп. 7, д. 128, 70 л.
2. Ерин, М. Е., Баранова, Н. В. Немцы в Советском плену (по архивным материалам Ярославской области) [Текст] / М. Е. Ерин, Н. В. Баранова // Отечественная история. – 1995. – № 6. – С. 133–142.
3. Путеводитель по фондам РГВА. – М., Кассель, 2008. – 369 с.

4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п, оп. 05е, д. 2181, 352 л.
5. РГВА. Ф. 1п, оп. 05е, д. 2186, 256 л.
6. Штрайт, К. Они нам не товарищи [Текст] / К. Штрайт // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 3. – С. 33–40.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti (GAJaO). F. R-2826, op. 7, d. 128, 70 l.
2. Erin, M. E., Baranova, N. V. Nemcy v Sovetskom plenu (po arhivnym materialam Jaroslavskoj oblasti) [Tekst] / M. E. Erin, N. V. Baranova // Otechestvennaja istorija. – 1995. – № 6. – S. 133–142.
3. Putevoditel' po fondam RGVA. – M., Kassel', 2008. – 369 s.
4. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 1p, op. 05e, d. 2181, 352 l.
5. RGVA. F. 1p, op. 05e, d. 2186, 256 l.
6. Shtrajt, K. Oni nam ne tovarishhi [Tekst] / K. Shtrajt // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1992. – № 3. – S. 33–40.